

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА

М.Г. Кочетова

О РЕЛЕВАНТНОСТИ АНАФОРИЧЕСКОГО МЕСТОИМЕНИЯ “SINGULAR THEY”: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; mgkochetova@yandex.ru*

Аннотация: Статья посвящена проблеме местоименного замещения в английском языке существительных общего рода единственного числа и неопределенных местоимений. Поскольку этот вопрос остается окончательно не решенным, анализируется релевантность и лингвокультурные особенности употребления “singular they” в качестве неопределенно-личного анафорического местоимения третьего лица единственного числа в устной и письменной речи. Показано, что отношение к тому, какое местоимение должно употребляться в этом качестве, и какого оно должно быть числа, со временем менялось и до сих пор остается противоречивым. Проведенный автором работы опрос образованных носителей английского языка подтвердил, что современное общество, в стремлении избавиться от гендерных предрассудков, в качестве универсального неопределенно-личного анафорического местоимения третьего лица единственного числа выбирает “singular they”, используя свой язык как инструмент демонстрации приверженности к идее всеобщего равенства. В статье приводится анализ отношения авторитетных организаций, призванных оценивать происходящие в английском языке процессы, к выбору местоимения — заместителя существительных общего рода единственного числа и неопределенных местоимений. Результаты свидетельствуют о широком признании “singular they” в этом качестве. При этом показано, что, несмотря на текущие лингвокультурные настроения в англоязычном мире, эталоном современного грамотного английского языка по-прежнему является его литературная норма, а употребление “singular they” признается для него неуместным.

Ключевые слова: английский язык; анафорические местоимения; местоименное замещение; развитие грамматики; местоимение *они* единственного числа (“singular they”); лингвокультурный; литературная норма

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-4-10

Кочетова Мария Германовна — кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой английского языка для гуманитарных факультетов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; mgkochetova@yandex.ru.

Для цитирования: Кочетова М.Г. О релевантности анафорического местоимения “singular they”: лингвокультурный аспект // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 4. С. 137–146.

Вопросы местоименного замещения в английском языке существительных общего рода единственного числа и неопределенных местоимений поднимали в своих работах многие отечественные и зарубежные ученые [Маринина, 2012; Щедромирская, 2023; Balhorn, 2004; LaScotte, 2016; Pauwels, 2001; Strahan, 2008 и др.]. Однако существующая долгое время проблема корректности выбора соответствующего анафорического местоимения до сих пор остается нерешенной. Данный вопрос вызывал и по-прежнему вызывает горячие дискуссии в научном сообществе [Bodine, 1975; Foertsch, Morton, 1997; Gardner, 2023].

Целью данной работы было показать лингвокультурные особенности употребления “singular *they*” и критически оценить его функциональность в современном английском языке.

Появление в письменной речи так называемого “singular *they*” – анафорического местоимения *they* единственного числа — в качестве универсального анафорического местоимения третьего лица было зафиксировано в XIV в. [Balhorn, 2004]. Начиная с этого времени, оно широко использовалось многими авторами по отношению к лицу, чья гендерная принадлежность или не известна, или не имеет значения. Употребление анафорического “singular *they*” мы находим в текстах Библии того времени, например, в Послании к Филиппийцам 2 стих 3: “Let nothing be done through contention, neither by vein glory. But in humility, let each esteem others better than *themselves*”¹. Его употребление встречается и в произведениях классиков английской литературы, например, в сонетах Шекспира².

В середине XVIII в. правила грамматики английского языка изменились, местоимение множественного числа *they* более нельзя было отнести к лицу единственного числа. На смену анафорическому “singular *they*” пришло местоимение мужского рода *he*, и вплоть до конца XX в. его использовали в качестве универсального неопределенно-личного анафорического местоимения третьего лица единственного числа. Тот же текст Послания к филиппийцам, но из другого варианта Библии — американского стандартного варианта (American Standard Version) в редакции 1901 г. звучит так: “...doing nothing through faction or through vainglory, but in lowliness of mind

¹ URL: <https://www.bible.com/bible/55/PHP.2.3.DRC1752> (accessed: 05.04.2022).

² URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/10/21/they-has-been-singular-pronoun-forever-dont-let-anyone-tell-you-its-wrong/> (accessed: 23.05.2024).

each counting other better than *himself*”³. Тем не менее в литературе того времени форма “singular *they*” по-прежнему находила широкое употребление. Это можно проиллюстрировать, например, фразой из романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» (“*Pride and Prejudice*”, 1813): “To be sure you knew of no actual good of me — but nobody thinks of that when *they* fall in love”⁴. Одновременно с анафорическим *he* местоимение *she* также употреблялось в этом качестве, но лишь там, где очевидно, что antecedent местоимения — лицо женского пола.

В конце XX в. на смену анафорическому местоимению *he* пришло словосочетание “*he or she*”, или “*he/she*”, для большей репрезентативности женщины в жизни современного, на то время, общества. Однако его использование в английском языке встречалось нечасто и не вошло в широкое употребление. В настоящее же время произошел возврат к употреблению анафорического “singular *they*”, что подтверждается данными корпусных исследований [Adami, 2009; Newman, 1998]. Оно пришло на смену универсальному «дженерику» *he* и было признано универсальным анафорическим местоимением как множественного, так и единственного числа. Чикагское руководство по стилю английского языка (*Chicago Manual of Style*, CMOS) в 2017 г. изложило свою позицию по данному вопросу следующим образом: “CMOS 17 does not prohibit the use of “singular *they*” as a substitute for the generic *he* in formal writing”⁵ / CMOS не запрещает использование *they* единственного числа в качестве замены местоимению-дженерику *he* в письменной речи (здесь и далее — перевод автора статьи). Вслед за CMOS в 2018 г. Ассоциация современного языка (*Modern Language Association*) — международная профессиональная ассоциация исследователей языка и культуры выпустила ноту, поддерживающую употребление “singular *they*” в этом качестве⁶.

Словарь английского языка Merriam Webster в 2019 г. включил анафорическое местоимение *they* единственного числа — “singular *they*”, относящееся к одушевленному существительному единственного числа как мужского, так и женского рода, в список общеупотребимых слов. В качестве обоснования такого «отхождения» от стандартов грамматики английского языка приводятся доводы о том, что для включения нового слова в состав словаря оно должно соответствовать критериям смысла, частоты и географии использования. Как утверждается, “singular *they*” имеет понятное значение,

³ URL: <https://www.bible.com/bible/compare/PHP.2.3-4> (accessed: 08.02.2024).

⁴ URL: <https://prideandprejudice.bib.bz/chapter-60> (accessed: 02.04.2022).

⁵ URL: <https://cmosshoptalk.com/2017/04/03/chicago-style-for-the-singular-they/> (accessed: 05.04.2022).

⁶ URL: <https://style.mla.org/singular-they/> (accessed: 03.04.2022).

встречается в печатном тексте, записях устных бесед и общественном дискурсе. В последнем десятилетии наблюдается рост его всеместного использования. На этом основании это уважаемое издание включило “singular they” в свой состав⁷.

Бэн Зиммер (Ben Zimmer), председатель Комитета по новым словам Американского диалектного общества и сотрудник редакции газеты “Wall Street Journal” утверждает, что когда какая-либо самостоятельная часть речи становится показателем социолингвистических тенденций в обществе, то она «заслуживает того, чтобы на нее стоило обратить особое внимание». “Singular they” — слово десятилетия — передает отношение как отдельных людей, так и общества в целом к гендерным вопросам, что неизбежно находит отражение в повседневном дискурсе⁸.

В рамках данного исследования в январе 2022 г. автором была взята серия интервью у носителей английского языка в социальных сетях. В опросе приняли участие американцы с высшим естественно-научным образованием, мужчины и женщины среднего возраста, выборка была случайной. Всего было опрошено 12 человек. Всем респондентам был задан вопрос об употреблении “singular they” в письменной и устной речи. Большинство ответили, что это яркая современная тенденция в английском языке и отметили, что предпочитают “singular they” анафорическим местоимениям *he* или “*he or she*”. Форма “*he or she*”, по их единодушному мнению, неудобна и почти не встречается в современной речи, а местоимение *he* является неуместным и пренебрежительным (неуважительным) по отношению к лицу женского пола. Респонденты касались темы небинарности и широкого употребления “singular they” в соответствующем контексте, однако этот вопрос выходит за рамки данного исследования и в статье не рассматривается.

В современном американском обществе, как сказали опрошенные, все еще сильны различного рода предрассудки, и многие граждане чувствуют себя причастными к социальным изменениям, направленным на достижение всеобщего равенства, не только расового и национального, но и гендерного. Становится вежливым и культурным, а поэтому общепринятым избегать сексизма в любом его проявлении, в том числе и в речи. И одним из возможных способов сделать это вербально — использовать “singular they”. Интересным представляется тот факт, что употребление “singular they”, по их единодушному мнению, особенно распространено в различного рода

⁷ URL: <https://merriam-webster.com/words-at-play/nonbinary-they-is-in-the-dictionary> (accessed: 15.02.2022).

⁸ URL: <https://www.americandialect.org/2019-word-of-the-year-is-my-pronouns-word-of-the-decade-is-singular-they> (accessed: 04.04.2022).

отчетах, в том числе письменных, где важно не кто именно — мужчина или женщина — выполнил данную им работу, а тот факт, что «есть конкретный работник» и «есть выполненная этим человеком работа». В связи с этим во избежание предрассудков относительно женщин, которые (предрассудки) все еще сильны в американском обществе, приветствуется использование “singular *they*” как в отношении мужчины, так и женщины.

Несмотря на то что “singular *they*” стало сегодня признанным универсальным анафорическим местоимением-дженериком третьего лица единственного числа, существует множество разногласий относительно его использования. Можно сказать, что в настоящее время происходит «столкновение» лингвокультурных настроений в западном обществе, поддерживающих идею всеобщего равенства, с литературной нормой английского языка. Известное и уважаемое американское издание консервативного толка “National Review” в своей статье “The war on grammar” / «Атака на грамматику» называет “singular *they*” не только нарушающим нормы английского языка, но и в корне неверным и деструктивным, а людей, призывающих к его использованию — крайне недалекими, и призывает считать лишь местоимение *he* — гендерно-нейтральным анафорическим местоимением единственного числа. В статье, посвященной этой теме, эмоционально утверждается, что “Trying to depluralize “they” is an asinine effort, stemming from a stupid misunderstanding made by stupid people”⁹ / «Попытка деплюрализировать “*they*” — это нелепая попытка, происходящая из глупого недоразумения, допущенного недалекими людьми».

Не все так однозначно и в области научной письменной речи, призванной следовать грамматической норме. В ней не приветствуется нецелевое использование “singular *they*”, приводящее к отсутствию согласования местоимения или существительного с его антецедентом в числе. В качестве универсального неопределенно-личного анафорического местоимения единственного числа там встречается местоимение *she*, что подтверждают данные изучения корпусов современных текстов [Adami, 2009: 284, 286, 295, 299]. Особенно характерно это для научной литературы, посвященной новейшим прикладным исследованиям в области медицины, нейронаук и цифровых технологий:

– “...subjects play a trust game in which one player could choose whether to invest money or keep it. If *she* invested, the money doubled...” [Camerer, 2007: 34]

⁹ URL: <https://www.nationalreview.com/2016/10/gender-pronouns-job-titles/> (accessed: 27.03.2022).

– “Sometimes the interface provides a few possible values and a user can only choose from them; in other cases, *she* can enter *her* own value...” [Manovich, 2013: 221]

В грамотном тексте, призванном следовать языковым нормам, именно местоимение *she* представляется удачным вариантом анафорического местоимения. В отличие от “singular *they*” оно не нарушает правил грамматики английского языка, а отличие от варианта *he* вызывает меньше вопросов и споров относительно своего употребления.

Схожего мнения относительно нерелевантности “singular *they*” в письменном тексте придерживаются и представители весьма влиятельных в языковом плане профессий, таких, например, как писатели и редакторы крупных англоязычных печатных изданий, призванные следить за культурой письменной речи. Традиционно следуя строгим правилам грамматики, они рекомендуют избегать анафорических местоимений, нарушающих общепризнанные литературные нормы английского языка, и при необходимости менять структуру всего предложения [Кочетова, 2015: 195].

На официальном сайте Организации Объединенных Наций (ООН) — крупнейшей в мире международной организации — размещено руководство по учету гендерной специфики в речи. Поскольку одной из ее главных задач в рамках поставленных целей по устойчивому развитию (Sustainable Development) является достижение в обществе гендерного равенства, в нем, среди прочего, описываются приемы и стратегии, рекомендуемые к использованию сотрудниками этой организации. В частности, в п. 3, который звучит, как “Do not make gender visible when it is not relevant for communication” / «Если пол (человека) не имеет значения, не делайте ненужные отсылки на него». Там же предлагается замена местоимения *he* на *they*, но лишь в неофициальной переписке или устной речи. В случае же с общими понятиями или собирательными образами в письменной речи рекомендуется использование самих этих понятий и соответствующих им анафорических местоимений во множественном числе¹⁰. Таким образом, эта уважаемая во всем мире международная организация придерживается строгих правил грамматики, не позволяя местоимению множественного числа заменять существительное единственного числа, но допускает и даже приветствует это в устной речи.

В пособии по грамматике международного стандартизированного экзамена на знание английского языка TOEFL iBT тоже пред-

¹⁰ URL: <https://www.un.org/en/gender-inclusive-language/guidelines.shtml> (accessed: 30.03.2022).

писывается следовать в письменной речи традиционным правилам, избегая при этом любых проявлений сексизма (“... using non-sexist language”). При этом “plural pronouns should not refer to singular antecedents” / «местоимение множественного числа не следует употреблять с антецедентом единственного числа». В контекстах, где местоимение “*he*” выглядит неприемлемо, а форма “*he or she*” — многословно и громоздко, рекомендуется “*repair*” или “*rewrite the sentence*” / изменить предложение (так, чтобы оно соответствовало письменным нормам английского языка — прим. авт.)¹¹. Поскольку TOEFL является одним из самых распространенных и признаваемых тестов на владение грамотным английским языком, то это свидетельствует о понимании в англоязычном мире фундаментальной роли грамматики и ответственности за ее сохранение, а также о признании главенства грамматических норм литературного английского языка над современными социально-лингвистическими трендами.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Развитие грамматики английского языка подтверждает тезис о том, что история циклична, а значит явления, характерные для других, более ранних, исторических эпох, возвращаются. Происходит их переосмысление в контексте текущих лингвокультурных настроений и движений. “*Singular they*”, употребление которого было характерно для литературы XV–XVII вв., широко используется сейчас в качестве местоимения — заместителя существительных общего рода единственного числа и неопределенных местоимений. Оно является ярким маркером развития английского языка и отражением в нем современной западной культуры, признается гражданами и многими авторитетными организациями уместным для использования в устной речи и неофициальной переписке. С помощью “*singular they*” современное англоязычное общество демонстрирует, среди прочего, свою приверженность к идее всеобщего равенства, в том числе гендерного. Однако его свободное распространение сдерживается представителями лингвистических профессий — традиционными прескриптивистами, ответственными за сохранение стандарта английского языка. Несмотря на популярность “*singular they*” в современном обществе, норма английского литературного языка по-прежнему является эталоном грамотной письменной речи, поэтому ненормативные варианты местоимений сегодня в ней неуместны.

¹¹ URL: <https://onlinetoeftcourse.com/toefl-learning-videos/toefl-articles/toefl-ibt-grammar-pronoun-antecedent-agreement-practice-exercises/> (accessed: 17.04.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кочетова М.Г.* Социально-культурный аспект лингвистической вариативности: взгляд изнутри // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2015. № 2. С. 192–200.
2. *Маринина Е.В.* О некоторых тенденциях языковой политики США и Великобритании. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 78–86.
3. *Щедромирская А.И.* Коммуникативные стратегии гендерной сбалансированности как аспект профессионально-коммуникативной компетенции учителя и преподавателя английского языка // Рема. Rhema. 2023. № 1. С. 94–113.
4. *Adami E.* “To each reader his, their or her pronoun”. Prescribed, proscribed and disregarded uses of generic pronouns in English // *Corpus linguistics: Refinements and reassessments. Series: Language and computers — studies in practical linguistics.* Amsterdam, 2009. Vol. 69. P. 281–308.
5. *Balhorn M.* The rise of epicene they. *Journal of English Linguistics.* 2004. Vol. 32. № 2. P. 79–104. URL: <https://doi.org/10.1177/0075424204265824> (accessed: 21.05.2022).
6. *Bodine A.* Androcentrism in prescriptive grammar: singular ‘they’, sex-indefinite ‘he’, and ‘he or she’ // *Language in society.* 1975. Vol. 4. № 2. P. 129–146. URL: <https://web.stanford.edu/~eckert/Courses/11562018/Readings/Bodine1970.pdf> (accessed: 29.01.2024).
7. *Camerer C.F.* Neuroeconomics: using neuroscience to make economic predictions // *Economic Journal, Royal Economic Society.* 2007. Vol. 117. № 519. P. 26–42.
8. *Foertsch J., Morton A.G.* In search of gender neutrality: Is singular they a cognitively efficient substitute for generic he? // *Psychological Science.* 1997. Vol. 8. № 2. P. 106–111.
9. *Gardner B.* Learning to comprehend and produce singular they. Dissertation for the degree of Doctor of Philosophy in Psychology. 2023. Nashville, Tennessee. URL: <https://ir.vanderbilt.edu/bitstream/handle/1803/18385/GARDNER-DISSERTATION-2023.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed: 15.11.2023).
10. *LaScotte D.K.* Singular they: An empirical study of generic pronoun use // *American Speech.* 2016. Vol. 91. № 1. P. 62–80. URL: <https://doi.org/10.1215/00031283-3509469> (accessed: 18.02.2024).
11. *Manovich L.* *Software takes command.* N.Y., 2013.
12. *Newman M.* What can pronouns tell us? A case study of English epicenes // *Studies in Language.* 1998. Vol. 22. № 2. P. 353–389.
13. *Pauwels A.* Non-sexist language reform and generic pronouns in Australian English // *English World-Wide.* 2001. Vol. 22. № 1. P. 105–119.
14. *Strahan T.E.* “They” in Australian English: Non-gender-specific or specifically non-gendered // *Australian Journal of Linguistics.* 2008. Vol. 28. № 1. P. 17–29.

Maria G. Kochetova

ON THE SUITABILITY OF EPICENE PRONOUN “SINGULAR *THEY*»: LINGUOCULTURAL ASPECT

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; mgkochetova@yandex.ru

Abstract: This paper addresses the question of pronominal substitution of singular common gender nouns and indefinite pronouns in the English language. As for many contexts this problem remains unresolved, the cultural relevance of “singular *they*” as the epicene, or gender-neutral pronoun for third person singular use, in speech and writing is analyzed. This issue is briefly discussed in historical perspective, supported by the examples from famous literary works. The approach towards which epicene to use and what grammatical number it should be, is shown to have changed over time. Particular attention in the paper is paid to the present-day English. A survey of educated English speakers has proved that in order to eliminate gender prejudices modern society chooses “singular *they*”, using the language as a tool to demonstrate commitment to the idea of people’s equality. The attitudes of authoritative organizations to the choice of the pronoun referring to sex-indefinite singular antecedent are analyzed. They demonstrate current linguistic trends in the modern world. Even though the choice of the epicene for third-person singular use in contemporary English is commonly “singular *they*”, there remain restrictions imposed on the written pronoun paradigm.

Keywords: English; epicene pronoun; pronominal substitution; development of grammar; “singular *they*”; linguocultural; language norms

For citation: Kochetova M.G. (2024) On the Suitability of Epicene “Singular *They*”: Linguocultural Aspect. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, vol. 27, no. 4, pp. 137–146. (In Russ.)

About the author: Maria G. Kochetova — PhD in Philology, Associate Professor, Department of English for the Humanities, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; mgkochetova@yandex.ru.

REFERENCES

1. Kochetova M.G. 2015. Sotsial’no-kul’turnyi aspekt lingvisticheskoi variativnosti: vzglyad iznutri. [Social and cultural aspects of language variation: view from the inside.]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya*, no. 2, pp. 192–200. (In Russ.)
2. Marinina E.V. 2012. O nekotorykh tendentsiyakh yazykovoi politiki SSHA i Velikobritanii [On some trends in the U.S. and UK Language Policy]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 78–86. (In Russ.)
3. Shchedromirskaya A.I. 2023. Kommunikativnye strategii gendernoi sbalansirovanosti kak aspekt professional’no-kommunikativnoi kompetentsii uchitelya i prepodavatelya angliiskogo yazyka [Communicative strategies for gender balance as an aspect of professional communicative competence of an English language teacher]. *Rema. Rhema*, no. 1, pp. 94–113. (In Russ.)
4. Adami E. 2009. “To each reader his, their or her pronoun”. Prescribed, proscribed and disregarded uses of generic pronouns in English. *Corpus linguistics: Refinements and reassessments. Series: Language and computers — studies in practical linguistics*. Amsterdam: Rodopi, vol. 69, pp. 281–308.
5. Balhorn M. 2004. The rise of epicene they. *Journal of English Linguistics*, vol. 32, no. 2, pp. 79–104. URL: <https://doi.org/10.1177/0075424204265824> (accessed: 21.05.2022).

6. Bodine A. 1975. Androcentrism in prescriptive grammar: singular 'they', sex-indefinite 'he', and 'he or she'. *Language in society*, vol. 4, no. 2, pp. 129–146; URL: <https://web.stanford.edu/~eckert/Courses/11562018/Readings/Bodine1970.pdf> (accessed: 29.01.2024).
7. Camerer C.F. 2007. Neuroeconomics: using neuroscience to make economic predictions. *Economic Journal, Royal Economic Society*, vol 117, no. 519, pp. 26–42.
8. Foertsch J. and Morton A. G. 1997. In search of gender neutrality: Is singular they a cognitively efficient substitute for generic he? *Psychological Science*, vol. 8, no. 2, pp. 106–111.
9. Gardner B. 2023. Learning to comprehend and produce singular they. *Dissertation for the degree of Doctor of Philosophy in Psychology*. Nashville, Tennessee. URL: <https://ir.vanderbilt.edu/bitstream/handle/1803/18385/GARDNER-DISSERTATION-2023.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed: 15.11.2023).
10. LaScotte D.K. 2016. Singular they: An empirical study of generic pronoun use. *American Speech*, vol. 91, no. 1, pp. 62–80. URL: <https://doi.org/10.1215/00031283-3509469> (accessed: 18.02.2024).
11. Manovich L. 2013. *Software takes command*. New York: Bloomsbury Academic.
12. Newman M. 1998. What can pronouns tell us? A case study of English epicenes. *Studies in Language*, vol. 22, no. 2, pp. 353–389.
13. Pauwels A. 2001. Non-sexist language reform and generic pronouns in Australian English // *English World-Wide*, vol. 22, no. 1, pp. 105–119.
14. Strahan T.E. 2008. “They” in Australian English: Non-gender-specific or specifically non-gendered // *Australian Journal of Linguistics*, vol. 28, no. 1, pp. 17–29.

Статья поступила в редакцию 15.04.2024;
одобрена после рецензирования 16.05.2024;
принята к публикации 28.06.2024;

The article was submitted 15.04.2024;
approved after reviewing 16.05.2024;
accepted for publication 28.06.2024.